

людьми по священному обѣтованію. Въ томъ и заключается величие христіанства, чтобы не только вѣрить въ силу добра съ той стороны, что въ основаніи самоистребляющейся жизни міра лежитъ божественная мысль и любовь, что Господь все сотворилъ добрымъ, но и съ той стороны, что въ этомъ царствѣ всякаго зла, лжи, ненависти и себялюбія, которая господствуютъ надъ людьми, есть дѣйствующая лесница Божія, что тѣ крупицы добра, любви и вѣры, которые существуютъ здѣсь въ грѣшной жизни, не только не исчезаютъ даромъ, какъ болотные огоньки, но всѣ объединяются Св. Духомъ, всѣ возводятся ко Христу, что этимъ просвѣчивающимъ искрамъ добра раскрывается истина ученія евангельскаго, и единство съ Богомъ. Легко вѣровать Богу въ небѣ или въ величественныхъ стихіяхъ природы, но поклоняться Ему распятому, и живущему между грѣшными людьми, борюще-муся со зломъ здѣсь, между нами, вѣровать въ Его присут-ствіе въ жизни—вотъ что значитъ вѣровать не въ фантазіи, но по настоящему, вотъ что значитъ вѣровать въ Церковь.

V. Заповѣди Господни.

Разбирая нравственное учение книги «Ma religion» (Моя вѣра), русскіе писатели, основываясь на томъ, что въ ней сущность христіанской добродѣтели полагается въ пяти заповѣдяхъ: не ссориться, не развратничать, не божиться, не судиться и не дѣлать различія между отечествомъ и его вра-гами, — на эти-то пять заповѣдей и направляли свою кри-тику и старались то показать необходимость противленія злу, то оправдать присягу, суды и войну. Съ этой цѣлью они обращались и къ философіи, и къ логикѣ, и къ условіямъ жизни, и къ точному возстановленію и разъясненію словъ Христа Спасителя относительно перечисленныхъ предметовъ. Между тѣмъ авторъ и его послѣдователи полагаются вовсе не на доводы науки въ своемъ ученіи, а на его якобы нрав-ственную высоту. Не самая ли обычная фраза въ обществѣ: «мы не говоримъ о богословской и философской сторонѣ со-чиненій Толстого, но согласитесь же признать ея высокое нравственное ученіе? Поэтому, пока критика будетъ только разрушать нравственные идеалы Толстого посредствомъ раз-судочныхъ данныхъ,—подобная борьба будетъ казаться послѣ-дователямъ этого ученія борьбою холоднаго скептицизма съ